

нении отдельными ремесленниками заказов одновременно и от цеховых мастеров, и от лиц, стоявших вне цеховой юрисдикции, такого рода возможность «утечки» была вполне реальной.

Но все же, видимо, это — только одна из причин столь строгих запретов. Не менее важным было опасение конкуренции со стороны сукноделов-«чужаков», которые тем или иным способом «переманивали» к себе отдельных ремесленников, хотя и остававшихся членами Ланы. Могущественная Лана использовала все способы и средства для того, чтобы не допустить в городе и дистретто Флоренции и Сиены сколько-нибудь развитого внецехового сукноделия, однако полностью уничтожить его она не могла.

Внецеховое сукноделие в округах тосканских городов в XIII—XIV вв. продолжало существовать. Отметим, что это касалось прежде всего наиболее важных и ответственных операций при изготовлении сукна. В контадо и дистретто мы встречаем прядильщиков, ткачей, красильщиков, волочилыщиков, сукновалов, аппретурщиков, которые еще сохранились как самостоятельные производители, покупавшие сырье и продававшие продукты своего труда, мастеров-шерстяников, владельцев боттег, организующих производство сукна и самих принимающих в нем участие вне рамок цеха Ланы.

Однако к началу XIV в. в сельском (как и в городском) сукноделии Тосканы стали явственно проступать новые черты. Прядильщики и ткачи, красильщики и аппретурщики все в большей степени подчиняются в своей производственной деятельности мастерам-суконщикам Ланы и Калималы, являясь членами цехов (за исключением прядильщиков. Но эта зависимость от мастеров-шерстяников существенно отличается от прежнего подчинения цеховым властям или взаимозависимости ремесленников разных отраслей того же ремесла при развитом разделении труда. Мастера-шерстяники теперь, как правило, присваивают себе право передавать названным ремесленникам сырье или полуфабрикат (и те не имеют права приобретать эти материалы у лиц, не уполномоченных на это цехом), а *готовую продукцию они сдают за плату* тем же представителям цеха. Результаты этого процесса не были однозначны для ремесленников разных профессий и тем более не сказались единовременно, хотя господствующая тенденция была той же самой.

Эти отрасли ремесла все более неразрывно связывались с другими операциями в сукноделии, центром и организатором которых была боттега шерстяника — члена Ланы. Они составляли необходимое звено в этом производстве (сырье и полуфабрикат поступали из боттеги, и готовые изделия возвращались в нее). Без этого звена сложный механизм сукнодельческой мастерской с его глубоким и разветвленным разделением труда, распространившимся и на мастерскую в городе, и на ремесленников в сельской округе, не мог функционировать.

Среди отраслей сукноделия в контадо и дистретто наиболее часто в источниках упоминается *прядение* камвольной шерсти и очесов. Прядильщики (*filatori, filatrici*) обычно не были членами цеха Ланы ⁵.

⁵ Statuto della Lana di Siena, D. VIII, rubr. 58.